

АМАЛИЯ ЛИК, АНЖЕЙ СИТ

ДЕМОНАНТ

ПОСЛЕДНЕЕ ЖЕЛАНИЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л56

Ответственный редактор *Екатерина Тёрина*
Дизайн обложки *Янины Клыга*

В дизайне внутреннего блока использованы элементы оформления:
© Media Guru / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Лик, Амалия.

Л56 Демонант. Последнее желание : роман / Амалия Лик, Анжей Сит. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-208706-6

Когда-то было принято считать, что демоны обитают в Аду и лишь изредка выбираются в мир людей, чтобы завладеть чьей-то душой. Но на самом деле это неправда. Никакого Ада не существует. Демоны всегда жили и будут жить среди нас.

Михаил Райлиев — демонант, который видит демонов и их следы. Потеряв семью в аварии, он начинает искать ответы и их помочь полиции раскрывать дела, где замешаны демоны.

Однажды ночью в обычной муниципальной квартире Новоронеза загадочно погибает одинокий старик, а его соседи утверждают, что видели, как он танцевал с женой, умершей много лет назад. Кто, если не демоны, замешаны в этом? Михаилу предстоит не только расследовать эту и другие необъяснимые смерти, но и погрузиться в круговорот таинственных событий, затягивающих его в пучины демонических тайн, которые тщательно скрывались последние пятьсот лет.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-208706-6

© Лик А., Сит А., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Демоны всегда лгут, даже когда пытаются сказать правду.

Хотите, я открою вам секрет?

Когда-то было принято считать, что демоны обитают в Аду и лишь изредка выбираются в мир людей, чтобы завладеть чьей-то душой. Но на самом деле это неправда. Никакого Ада не существует. Демоны всегда жили и будут жить среди нас. И в последнее время они стали частью нашей реальности. Люди совершают кошмарные поступки, сходят с ума, переступают невидимые, но существующие грани дозволенного и топчут нравственность... Многое из этого — работа демонов. Им даже не обязательно вселяться в людей, чтобы заставлять их что-то совершать. Они могут просто стоять за спиной и нашептывать на ухо. Но, даже завладев человеком, демон очень редко убивает его. Им нравится играть в людские жизни, испытывать нас на прочность, подвергать сомнению все, что мы знали и во что верили. Лишь изредка, когда демон чересчур кровожаден и неосмотрителен, дело доходит до тех самых фильмов и историй про экзорцизм, которые мы привыкли читать и смотреть.

А еще демоны могут жить в вещах. Вы когда-либо испытывали острое желание купить что-то, при этом понимая, что оно вам совершенно не нужно? Я уверен, ваш ответ утвердительный. Не всегда такое желание объясняется шопоголизмом. В ряде случаев в какой-то вашей вещи, а зачастую это кошелек, просто сидит демон. Он соблазняет вас и заставляет тратиться, при этом высасывает не только деньги, но и эмоции, мысли и питается ими. Опустошив человека во всех смыслах слова, демон открывает новый поиск жертвы. Так и теряются моне-

ты, кошельки и другие безделушки. Просто демону нужно двигаться дальше.

Вот в каком мире мы живем. Хотите верьте, хотите нет. Но не все так плохо. Есть храмовники, которые стоят на страже человечества и способны выскабливать и обелять демонов, а также люди, которые могут общаться с демонами. Они видят их и всегда узнают, сидит ли демон в вещи, стоит ли за спиной человека или находится в нем. Таких людей называют демонантами. Их не то чтобы много по всему миру, но они точно есть. Я знаю нескольких из них и хотел бы поделиться с вами историей о загадочных убийствах и демонанте Михаиле Райлиеве, которую занес в «Летопись демонанта», изд. 2020 г. Почему именно ею? Потому что я был свидетелем и знаю, о чем рассказываю.

*Служитель Обители
Захар*

ГЛАВА I

В этой книге мы собрали то, что поможет нам не только выстоять в мире, населенном демонами, но и противостоять им.

«Летопись демонанта» (изд. 2020)

Предисловие

Сыщик Леонид Карсонов никогда не любил ездить на места преступлений ночью. Во-первых, в дневное время суток улики и следы находились быстрее, нежели в темное. Свидетели казались более разговорчивыми, и расследование шло как-то проще. Возможно, это были личные предрассудки Карсонова, но он не раз замечал, что трупы, найденные ночью, создавали куда больше проблем. А во-вторых, ночь считалась временем разгула демонов, а у них в участке не было штатного демонанта, который мог бы определить, замешана нечисть в преступлении или нет. Если же замешана, то демонант мог и вовсе снять ответственность с полиции и перекинуть ее на храмовников, отправив дело в Обитель — специализированный отдел полиции, который занимался исключительно преступлениями демонов. Но Новоронеж был маленьким городом, а демонанты в дефиците. Поэтому должно было случиться что-то невообразимое, чтобы им выделили демонанта из Центрального управления Нового Владимира. А такого еще ни разу не случилось.

Но выбора у Леонида не было: поступил ночной вызов, и он должен был поехать на место преступления. И так повезло, что ночных убийств не было почти целый месяц. Да еще и друг Михаил Райлиев, или просто Рай, как

за ним закрепилось в участке, сегодня откровенно скучал и согласился поехать вместе с ним.

Они жили по соседству в пригороде Новоронежа, во Втором регионе Центроморска. Раньше Леонид никогда не посвящал соседа в свои дела. Но однажды Карсонов столкнулся со сложным случаем. Убийство молодой девушки, в котором не было толком улик, а те, что все-таки удалось найти, указывали на умершего год назад старика. В общем, настоящий всяк. Леонид решил напиться и забыться в надежде, что утром вместо похмелья его посетит озарение, и позвал соседа. Они выпили черноморского отличного коньяка на маленькой, но уютной веранде дома Карсонова и как-то сразу стали своими. Леня, а вернее, его развязавшийся язык, пожаловался соседу на запутанное дело, и Миша предложил помощь. Его интересовали расследования, он любил документальные фильмы про нашумевшие дела, читал книги по криминалистике и о самых известных сыщиках, профайлерах и их методах. А еще сосед, как оказалось, был демонантом и мог видеть демонов и их следы.

Через два дня они вышли на след преступника, в котором сидел демон, и поймали его. Так Карсонов получил повышение, а Райлиев доступ в полицейский участок и к делам, где могли быть замешаны демоны. Леня даже пытался уговорить Михаила на работу в участке, хотя бы внештатником, но тот всегда отказывался. Мол, одно дело заниматься расследованиями как хобби, а другое — отдать жизнь служению в полиции.

— Здорова, Леня! Шустро ты, — подбежал к машине один из полицейских, дежурящих у дома, куда Карсонова вызвали посреди ночи.

— Привет, Чехов. Рука всегда на пульсе, — с наигранным бахвальством ответил Карсонов низким голосом. — Рай тоже сегодня с нами.

Высокий и крупный Карсонов выбрался из машины и прошелся рукой по коротко остриженным темным волосам, а следом резкими движениями, словно откидывал что-то от лица, почесал бороду с трехдневной щетиной. Вслед за сыщиком из машины выбрался Михаил. Он был среднего роста, в меру подкачанный и коренастый. Его светлые волнистые волосы небрежно падали на лоб, чуть прикрывая всегда настороженный взгляд насыщенно-зеленых глаз, а легкая небритость, совсем немного отдающая рыжиной, добавляла мужества его красивому лицу. Многие девушки в полицейском участке считали его смазливым, но при этом побаивались, зная кто он. Райлиев оценивающе окинул дом взглядом и поджал губы.

— Здарова, Миха! — не меняя интонации, поприветствовал парня полицейский.

— И тебе, Вань, — голос Райлиева, как и его внешность, был необычным — бархатистый и певучий, точно он долго и упорно занимался вокалом. Но на самом деле Михаил никогда не увлекался ни музыкой, ни пением. Но когда он говорил, то словно гипнотизировал собеседника, его хотелось слушать, ему хотелось верить.

— Что там у нас сегодня? — спросил Леонид.

— Звонок поступил около полутора часов назад от Бориса Крюкова. — Ваня достал из кармана небольшой блокнот и стал сверяться с записями. — Он сказал, что в квартире его соседа Иннокентия Валова творилось что-то странное и потустороннее, после чего Валов упал замертво. Именно так он сказал по телефону.

Чехов открыл деревянную дверь подъезда, троица зашла в дом и поднялась на второй этаж. Здание было

очень старым и когда-то являлось общежитием для рабочих, строивших весь этот район. Каждый этаж представлял собой вытянутую кишку, подсвеченную тусклым светом старых светильников и с десятком дверей с левой и с правой сторон. На втором этаже они увидели взволнованных жильцов, столпившихся у двери в квартиру.

— Пропустите! Посторонитесь! — принялся расталкивать зевак Чехов.

— В этом доме происходит настоящая чертовщина! — прокричал один из соседей, с седой бородой до пояса. — Уже и спать ночами не дают. Призраки, демоны! Полиция не реагирует! Сколько можно?!

— Папаша, я уже сказал вам, чтобы вы написали заявление, — холодно бросил ему в ответ Чехов. — Мы все рассмотрим.

— Писульки свои сам строчить будешь! — дедуля погрозил кулаком полицейскому, но троица очень быстро прошла мимо ко входу в квартиру, натянула бахилы и перешагнула порог жилища Валова.

Везде горел свет, и первое, что бросилось в глаза, — тело старика, лежащее прямо по центру старомодного красного ковра с узором в виде цветка. На лице Валова красовалась блаженная улыбка, а руки застыли в такой позе, точно Иннокентий себя обнимал. Вокруг тела ходил оператор и снимал все с разных ракурсов. Два криминалиста в перчатках и масках собирали вещдоки и выявляли следы и отпечатки. Другие сотрудники осматривали немногочисленные вещи в однокомнатной квартире Иннокентия.

— Во... — хотел было продолжить свой доклад Чехов, но Леонид жестом остановил младшего коллегу.

Карсонов и Райлиев подошли к труп. Леонид достал из кармана перчатки, буркнув что-то, натянул их и при-

нялся осматривать тело старика. Сыщик уделил пристальное внимание голове, лицу, шее и рукам, которые могли сразу показать следы борьбы. Не было ни ран, ни синяков, ни кровоподтеков. Осмотрел ногти на руках. Не сломаны, и с виду под ними ничего не было. Да и квартира не выглядела так, словно тут совершили нападение.

— Причина смерти? — спросил Карсонов.

— Пока не установлена. Когда патруль приехал на вызов, дверь в квартиру была открыта, а Валов уже мертв. Рядом со входом толпились жильцы. Но по словам наших и самих соседей, никто из них не заходил внутрь. И никто при них не выходил.

— Ладно, Чехов, тогда рассказывай, почему нас вызвали и что вы успели нарыть, — Карсонов снял перчатки и бросил в пакет для мусора, который заранее подготовили и поставили около письменного стола, ютившегося в углу.

— Иннокентий Валов, восемьдесят семь лет. Через неделю было бы восемьдесят восемь, — снова открывая свой блокнотик, принялся зачитывать полицейский. — Жена умерла пять лет назад от сердечного приступа. Был сын. Эмм... — Чехов перевернул несколько страниц и торопливо поводил глазами слева направо. — Тоже умер. Где-то пятнадцать лет назад. Автокатастрофа. Внучка Иннокентия больше двадцати лет назад уехала жить во Францию. Контакт ее нет, и, по словам соседей, тут она ни разу не появлялась.

— Хм, ну, все ясно. Черные риелторы пришли старика из-за квартирки, — наблюдая за работой криминалистов, озвучил первую версию Леонид.

— Квартира муниципальная. Как и все здание. После его смерти отойдет Второму региону.

— Вот оно как, — удивился Леонид.

В это время, стараясь не упустить ни одного слова из беседы Чехова и Карсонова, Михаил стал внимательно осматривать квартиру, открывал шкафы и ящики в поисках следов нечисти или демонов, сидящих в вещах. Его способности демонанта были ярко выраженными еще с детства. Он мог увидеть след демона, если тот находился какое-то время на одном месте, в помещении, в какой-то вещи или в теле. Вот только такие «отпечатки» держались не более суток.

— Зачем тогда кому-то убивать старика? — размышлял Леонид.

— Тем более, судя по медицинской карте, которую мы нашли на тумбе.

Сыщик посмотрел на своего коллегу.

— У Валова был рак в последней стадии. Врач ставил ему не больше двух-трех месяцев. То есть через пару недель старик и так бы умер. Его выписали из больницы несколько дней назад. Думаю, отправили доживать домой.

— Тогда почему меня вытащили ночью из дома? Что за издевательство! Мы убойный отдел, приезжаем на места преступлений, а не чтобы зафиксировать смерть старика от рака, — возмутился Леонид.

— Из-за странностей, шеф, — начал оправдываться Ваня, но его перебил Михаил:

— Здесь определенно были демоны.

— Демоны? Много?

— Двое.

— Когда?

— Ты же знаешь, Лен, точно не скажу, я же не камера слежения. Но не больше суток назад, я бы даже сказал, что относительно недавно. Может, пару-тройку часов назад. Следы еще яркие, особенно один. Но странный он, мутный какой-то.

— Мутный? — скривился Леонид.

— Да. Я таких еще не встречал.

— Ладно, со своими мутными следами ты уж как-то сам, Рай. А мне скажи вот что: думаешь, они его убили? Зачем им смерть старика?

— Эй, Саня, а какое время смерти? — спросил Райлиев у медика, пишущего свое заключение.

— Примерно два часа назад, — поправляя очки на переносице, ответил медик. — Точно скажу после вскрытия.

— Не сходится. Следы яркие, но не настолько. Демоны ушли раньше. Да и на теле Валова нет следов их пребывания в нем.

— То есть я все же прав и никакого убийства нет, — Леонид сурово посмотрел на Чехова. — Нам всем что, больше нечем заняться, как мотаться на каждый вызов о странностях? Этим вон пусть храмовники занимаются и заодно разберутся, почему демоны парочками ходят в гости к старикам.

— Да ладно тебе, Лень, — начал демонант, — уже приехали. Давай выясним, что тут произошло. Мне вот интересно, зачем к Валову приходили демоны.

— И странности, о которых говорят соседи, — вставил Ваня.

— Ясно, двое на одного. Хорошо, выкладывай, Чехов, что тут такого произошло.

— В общем. Соседи пришли на звуки музыки. Стены тут картон.

— Музыка? — переспросил Леонид и буркнул что-то о том, что дедку захотелось развлечься перед смертью, а все шумиху подняли.

— Да, громкой музыки. Дверь в квартиру была открыта, а Валов танцевал со своей умершей женой.

— Пряма танцевал? — опешил сыщик. Чехов кивнул. — С умершей женой? — не верил своим ушам Леонид, но получил еще один утвердительный кивок от помощника. — Фигня какая-то!

— Фигня, но все, кто пришел на звуки музыки, это видели. Мы уже опросили людей. — Чехов взял со стола исписанные листы бумаги и передал в руки Леониду.

Карсонов быстро ознакомился с показаниями свидетелей.

— Танцевал и говорил со своей женой. Евдокия была как живая. В какой-то момент она поцеловала его и отстранилась. Валов улыбнулся и упал на пол. Дверь на минуту захлопнулась, а когда открылась, Евдокии уже не было, — зачитал с одного из листов сыщик. — Теперь понятно, почему никто не спешил ему на помощь.

— Когда прибыли первые полицейские, соседи были в ступоре, толпились в коридоре и ждали, когда кто-то из наших зайдет в квартиру, — сказал Чехов.

— Кто-то из двух демонов принял обличье жены Валова? — Карсонов адресовал вопрос Райлиеву и прищурился: — Тот, с мутным следом?

— Демоны на такое не способны. Они могут вселиться в живого человека, но не в умершего. Воскресить кого-то они тоже не способны, как и надевать обличья других людей. Это всем известные факты. Так что скатываться в такие предположения не будем. Я бы мог понять, если бы только Валов видел жену и рассказал об этом соседям, так работают демоны внушения четвертого ранга. Но ты, Вань, говоришь, что ее наблюдали все соседи? — ковыряя ногтем крышку письменного стола, задумчиво спросил демонант.

— Ага, своими глазами, так сказать.

— Странно, — протянул Райлиев.

— И что тогда получается, она как-то воскресла из мертвых? — нахмурил брови Карсонов, сам не веря тому, что сказал. — А потом еще и исчезла. Это уже некромантия какая-то?

— Ага, некромантия, — согласился Михаил. — Но я не знаю ни одного случая воскрешения из мертвых. Кто бы и как бы ни пытался.

— Чертовщина, черт ее дери. — Леонид достал из кармана жвачку и, никому не предложив, бросил себе в рот одну подушечку. — Стоп... Если ты, Рай, увидел следы демонов, то они же должны были приходиться как люди? Ну, в наших телах? Так?

— Так. Или они были в вещах, но тогда их кто-то унес. Сейчас в квартире демонов нет.

— Но отпечатки-то должны остаться.

— Если они не были в перчатках, — сделал осторожное предположение Чехов. — Криминалисты проверят все, конечно.

— Камеры где-то поблизости есть? — Леонид крутанул пальцем.

— Не-а. Какие тут камеры — глухое место, окраина.

— Хреново, — произнес Карсонов, но вдруг оживился. — Предлагаю пока действовать так. Выясним все обстоятельства, дождемся отчета о причине смерти и попробуем раскрутить версию с демонами. Если они замешаны, то перекинем дело в Обитель. Если этот случай вообще станет делом. Вань, ты свяжись с лечащим врачом Валова и все уточни.

— Будет сделано, — взял под козырек Чехов.

— Логично, — поддержал друга демонант, но продолжил: — А если это не естественная смерть и в этом не замешаны демоны? Что тогда будешь делать, Лень?

— Черт его знает, но не хочется иметь в своем списке этот висяк. Да и в некроманта я как-то не верю.

— А вдруг это магия какая? — осторожно спросил Чехов.

— Нет никакой магии, — кинул ему демонант.

— Почему? Демоны-то есть, может, и магия существует, только мы о ней не знаем.

— Да блин, парни, вы что так напряглись-то? Старик и так уже должен был умереть. Как-нибудь замнете, что бы там ни было, — подал голос пухлый медик. Он всегда отличался скупостью чувств к жертвам. — Родственников у него нет, считай. Кому нужно ваше расследование?

— Ага, интересно, как я, по-твоему, должен замять показания свидетелей об ожившей жене? — буркнул сыщик.

— А может, сплешем это на массовый гипноз? — с возбуждением на лице предложил Чехов. — Такое было лет пять назад в самом Центроморске. Помните? — полицейский обратился ко всем присутствующим в квартире.

— Красавчик! — Леонид сгреб Чехова в охапку. — Тот случай помнят все! Но пока не выясним все обстоятельства смерти, придется поработать. А параллельно раскрутим вариант с гипнозом. Закинь версию соседям, мягко поговори с ними, — отпуская Чехова, вкрадчиво сказал Карсонов. — А там и вскрытие будет готово. Найдут рак, метастазы или что там еще можно найти.

— Лень, ну что вы за чушь вечно придумываете, лишь бы не висяки! — Михаил подошел к окну и выглянул на улицу. Его голос звучал мрачно, отчего у Чехова, да и у других, побежали мурашки по спине.

— Рай, это ты сам себе начальник. А у нас и премия, и продвижение от показателей раскрываемости зависит. Каждый висяк — как гвоздь в гроб. А мне еще перед на-

чальником отдуваться. Сам знаешь, ему и вазелин не нужен.

— Зачем тогда в сыщики пошел?

— Чтобы преступников ловить, — разозлился Леонид. — А не за некромантами бегать и про воскресших жен выслушивать.

— Не злись, просто не вяжется ваш гипноз тут. Ну вот зачем кому-то внушать соседям Валова, что он танцевал с умершей женой? Кто и для чего это сделал? В том случае, о котором вспомнил Ваня, было ограбление.

— Может, и у старика что-то хотели украсть или украли. А Валов смог привлечь внимание, музыку врубил, соседи сбежались и нарушили планы преступников. Вот им и пришлось применить гипноз.

— Или это был вор, который переоделся в старушку, чтобы его не узнали. А потом распылил какой-нибудь газ. Все в ступоре, видят непонятное, боятся зайти. А Валов болел, может, и рассудок у него помутился и он стал танцевать с воров, — подал еще одну идею Чехов. — Воришка спрятался, а потом в окно выпрыгнул. Окно-то открыто было. Второй этаж, не десятый.

— Чушь. Слишком сложно. Вор мог забраться в квартиру после смерти Валова. Да и что тут красть? Оглянитесь.

— Ладно, мы, по-твоему, одну чушь несем. А сам-то ты что думаешь? Или только и умеешь, что других осаживать.

— Да при чем тут осаживать. Я разобраться пытаюсь и пока ничего не думаю. Но не верю я ни в гипноз, ни в вора.

— Верю, не верю, а нам людей успокоить надо.

— Ага, и дело сбегать, — недовольно добавил демонант и вновь посмотрел в окно. Его взгляд упал на чело-

века, сидящего на лавочке под раскидистым дубом. — Но что-то тут нечисто, Лень, нутром чую. Давай всю картинку целиком соберем и посмотрим, что получается.

— Как скажешь, Рай. Тогда ты занимаешься демонами, а мы попробуем выяснить все остальное.

Леонид подошел к демонанту и тоже стал вглядываться во двор за окном. Почти сразу он заметил человека, на которого смотрел Райлиев. Длинный черный плащ, шляпа, прикрывающая лицо, черная как смоль аккуратная борода, в правой руке трость с каким-то красным камнем. Мужчина поднял голову, посмотрел на них и скривил лицо в довольной ухмылке.

— Это демон. Он наблюдает за нами, — сказал Рай. — Пойду выйду и поговорю с ним.

— Думаешь, это он убил старика? — спросил Леонид.

— Попробую узнать. Вы оставайтесь здесь. За мной ходить не надо.

Райлиев застегнул джинсовку на все пуговицы и вышел из квартиры. Тут же он попал в объятия соседей, засыпавших его вопросами о том, что уже удалось найти и где жена Валова, воскресшая из мертвых. Сохраняя молчание, демонант кое-как протиснулся между людьми и направился к лестнице. Застегивался он не зря: на улице поднялся прохладный ветер, о котором говорили в новостях. На город надвигался циклон.

Демон убежать не стал, следя за приближающимся Михаилом. Он достал из кармана пачку сигарет и бензиновую зажигалку. Положил трость себе на колени и закурил, выпуская кольца дыма. У каждого демона, как и у каждого человека, был свой след. И сейчас Райлиев видел, что в квартире Валова был кто-то другой.

— Интересно, курит ли на самом деле тот человек, чье тело ты занял?

Вопрос получился несколько грубее, чем планировал демонант изначально. Виноватая улыбка слегка скрасила эту неловкость. Демон принял этот факт во внимание, чуть заметно кивнув, и выпустил еще несколько колец дыма. Райлиев не просто так обратился к демону на «ты». Не раз и не два при общении с демонами он пытался начать диалог с «вы». Но те злились и на контакт шли менее охотно. Объяснить такую особенность поведения было сложно, но Рай считал, что, когда разговор начинался с уважительного обращения, демоны чувствовали фальшь. Они знали, что их боятся, но это не имело ничего общего с уважением. Словно за человеческое «вы» от них могли что-то потребовать взамен. Потому демонант давно уже играл по их правилам, особенно когда это было ему нужно.

— Это последнее, что меня заботило, когда я выбирал, в кого вселиться, — ответил баритоном демон. — Да и хуже уже точно не будет. У него диабет, за которым он особо не следил. Сигареты явно не навредят ему сильнее, чем та мерзкая сладкая газировка, которую он пил каждый день.

— Кто ты?

— Я Семиг, демон-наблюдатель.

— Наблюдатель, третий ранг, неплохо. Следишь за квартирой Валова?

— Я за многими квартирами приглядываю. У меня такая тяга, — демон стряхнул пепел и едва не попал на черные джинсы Михаила. — Люблю смотреть за тем, как люди ссорятся, дерутся, бьют посуду, избивают друг друга. Как пьяный отец приходит домой и наказывает детей за любую оплошность. Как получает пощечину мать, пытающаяся за них заступиться. Люблю додумывать дальнейшую историю, их фразы и действия. Но иногда вы

меня удивляете, творите такое, что и демон не придумает. И все это люди совершают по своей воле, Миша. Или тебе больше нравится, когда тебя называют Рай?

Райлиев ничего не ответил. Демоны всегда знали имена людей. Всегда. И вдобавок видели их жизнь до мельчайших подробностей. Стоило только подойти близко. Хотя в случае с демонантами это не всегда работало. Демонанты могли создавать и развивать защиту, блокирующую любую попытку считывания прошлого. Словно накрывали себя куполом, через который демону было не пробиться. Кто-то умел сам оттачивать такое мастерство, а кто-то учился у других. Но иногда защита давала сбой. И Михаил удивился словам демона, но не придал им значения. Мало ли, вдруг он считал мысли полицейских?!

— А этот дом тебе нравится? Есть чем питаться?

— Да. Хороший дом. Мало счастья, много горя.

— А преступления имеются?

— Смотря что ты имеешь в виду. О каких или чьих преступлениях спрашиваешь? — демон поправил шляпу и широко улыбнулся.

— Обо всех.

— Злом принято считать нас, а не вас, — продолжил демон, не обращая внимания на вопрос демонанта. — Хотя мы не так часто толкаем вас на эти самые преступления, нежели вы сами. Это несправедливо, Миш.

Демон докурил сигарету, бросил на асфальт бычок и затушил лакированным носком коричневых туфель. После этого он достал синий флакончик из бокового кармана плаща и побрызгал себе в рот. Аромат мяты, смешанной с табаком, ударил в нос Райлиева.

— Ты видел, как умер Валов?

— Да, — демон запрокинул голову назад и закрыл глаза, точно воскрешая в памяти события в квартире ста-